

Частное учреждение высшего образования
«Южно-Российский гуманитарный институт»

На правах рукописи



Лысиков Алексей Алексеевич

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОИСК
В ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА:
ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕМЫ**

специальность 5.7.8 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону — 2023

Работа выполнена в Частном учреждении высшего образования
«Южно-Российский гуманитарный институт».

**Научный
руководитель:**

Золотухина Елена Всеволодовна

доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры истории зарубежной и отечественной
философии ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» (г. Ростов-на-Дону).

**Официальные
оппоненты:**

Климова Светлана Мушаиловна

доктор философских наук, профессор, профессор Школы
философии и культурологии ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (г. Москва).

Руденко Андрей Михайлович

доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины»
Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет» в г. Шахты Ростовской области
(г. Шахты).

Защита состоится «28» сентября 2023 года в 14:30 на заседании
диссертационного совета ЮФУ801.03.02 по философским наукам при Южном
федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая
Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге,
д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу:
<https://hub.sfedu.ru/diss/show/1313315/>

Автореферат разослан «___» августа 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.02

доктор философских наук,
профессор



Паниотова Таисия Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Любые крупные социальные и культурные изменения общества, подобные тем, которые мы переживаем сегодня, никогда не остаются безразличны участвующим в них людям. Будучи вовлечены в стихийный, нередко неконтролируемый процесс трансформаций, индивиды всегда глубоко переживают происходящие события, дают им собственную оценку, реагируют проявлением эмоций, стремятся активно воздействовать на то, что их окружает: на других людей, на обстоятельства, на рождающиеся идейные тенденции. Участники исторических событий лично и коллективно ведут экзистенциальный поиск: пересматривают собственные культурные стереотипы, меняют свои установки, выдвигают новые цели, с новых позиций рассматривают с детства усвоенные ценности. В той или иной форме они ищут смысл тех мощных культурных преобразований, частью которых являются. К этому их вынуждают исторические вызовы, поступающие со всех сторон, те вызовы, которые невозможно проигнорировать, оставаясь в скорлупе прежде сложившихся представлений.

XX век, который в рамках данного текста будет находиться в центре нашего внимания, был особенно богат на социокультурные потрясения, которые продолжаются и сейчас. Мировые войны и революции, экономические кризисы и геополитическая перестройка мира породили огромную потребность в экзистенциальном поиске, заставили людей пересматривать собственное мировоззрение и взгляды на жизнь. И если в обыденном сознании эти процессы поиска и обретения проходят не наглядно, осуществляются латентно и обсуждаются «на кухне», то в специализированных видах сознания, которые призваны быть флагманами человеческой рефлексии, экзистенциальный поиск выходит на поверхность, следуя за общекультурными процессами и одновременно формируя их. Безусловно, сегодняшним исследователям культуры и социума очень важно понимать, каким образом совсем недавно велся экзистенциальный поиск в таких видах сознания, как философия, искусство, эзотерика, психотерапия, – там, где речь идет непосредственно о человеке, о его душе, поведении, самочувствии. Это вдвойне важно потому, что сегодня мы по-прежнему активно читаем Сартра и Гессе, Маритена и Грофа, сказки о Гарри Поттере и С. Лема. А к психотерапевтам современный человек обращается все чаще. Мы продолжаем тот поиск, который был начат нашими отцами и дедами, мы не сделали от него радикального поворота в другую сторону, не сменили коренным образом вектор, несмотря на информационно-цифровые изменения повседневности. И именно поэтому исследование главных экзистенциальных тем европейской гуманитарной культуры недавнего прошлого, понятых в связи

с динамикой культуры, так актуально и важно для нас, ибо это и сегодня наше настоящее.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема описания направлений экзистенциального поиска в гуманитарной культуре XX в., обнаруженная в связи с культурной динамикой, ставится нами впервые, однако наше исследование опирается на огромный массив текстов как методологического, так и содержательного характера. Далеко не все материалы, вовлеченные нами в исследование, могут быть отражены в списке литературы, однако многие из них являются тем источником, из которого черпались автором ведущие произведения и фигуры, рассматриваемые в тексте диссертации. Обратимся коротко к основным источникам, на которые опирается работа.

Для методологической части исследования значимыми явились идеи таких теоретиков, как Д. Белл, В.Е. Давидович, Н.Я. Данилевский, Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, М. Коул, Ю.М. Лотман, П. Тойнби, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, О. Шпенглер, О.М. Штомпель. В работах этих авторов рассматриваются проблемы динамики культуры, культурного кризиса, а также задается ракурс видения философско-культурологической проблематики.

Наше представление об экзистенциальной проблематике основано на работах немецких и французских экзистенциалистов XX в.: Ж.-П. Сартра, В. Франкла, М. Хайдеггера, К. Ясперса – и их последователей, таких как А. Лэнгле и И. Ялом, а также на текстах отечественных современников: О.А. Богдановой, Т.А. Богдановой, Ю.Н. Давыдова, К.М. Долгова, Е.В. Золотухиной-Аболиной, Н.А. Касавиной, Д.А. Леонтьева, А.Л. Никифорова, Ю.В. Тихомирова и др. В их работах рассматривается не только специфика экзистенциального подхода, но и конкретные смысложизненные и жизнеориентационные вопросы.

Во многих случаях одни и те же мыслители выступают одновременно и как творцы экзистенциальной проблематики, и как ее аналитики. Последнее особенно относится к произведениям их коллег – как современников, так и предшественников (например, перу К. Ясперса и М. Хайдеггера принадлежат крупные работы, где исследуется философия Ф. Ницше – в том числе поднятые им экзистенциальные сюжеты). Кроме того, нами привлекался широкий спектр литературы, посвященной общему анализу философского творчества исследуемых мыслителей.

Экзистенциальный поиск в рамках философского дискурса осуществлялся и анализировался как культурный факт представителями самой экзистенциальной философии, имена которых уже указаны нами выше, а также выдающимися теологами XX в. – Ж. Маритеном и П. Тиллихом, в трудах которых мы находим глубокий анализ того, как экзистенциальные темы рассматриваются в мире, теряющем религию. Факт пристального

мировоззренческого поиска фиксируется и в глубинной психологии, которая во многом выступает как философия, – у З. Фрейда и К.-Г. Юнга.

Смыслжизненные искания в художественной литературе XX в. отражены в работах и философов, и философствующих литературоведов: Д. Бэггета, Н.Я. Григорьевой, Ю.Н. Давыдова, В.Д. Днепров, Н.В. Зарецкой, К.В. Казанковой, Ш.Э. Клейна, П. Козлова, М. Кундеры, А. Кураева, Д.В. Макарова, А. Нагель, В.П. Руднева, У. Эко, М.Н. Эпштейна и др.

Анализ жизнеориентационных проблем и соответствующего поиска в мистико-эзотерическом мировосприятии можно найти в публикациях П.Г. Носачева, дающего огромный обзор позиций европейских и американских авторов по проблемам эзотеризма, а также в объемной работе Ч. Тейлора и в целой серии публикаций, выпущенных в свет под редакцией А.А. Грицанова, составителя энциклопедии «Эзотеризм». Практически все тексты, претендующие на эзотерический статус, в том числе такие, как работы А.Г. Свияша и В. Зеланда, прямо относятся к экзистенциальному поиску и включают оценку позиций других авторов, хотя те могут не быть названы по именам. Освещен вопрос смыслжизненного поиска и в работах А.В. Михеева.

Саморефлексия психотерапевтов по вопросам экзистенциальных исканий, осуществляемых в психотерапии, присутствует в работах Ю. Джендлина, А. Маслоу, Ф. Перлза, В. Франкла, Э. Фромма, К.-Г. Юнга, И. Ялома и многих других авторов.

В своем исследовании мы, учитывая оценки других аналитиков, стремились опираться прежде всего на собственное видение и понимание главных трендов экзистенциального поиска в гуманитарной культуре XX в.

Объектом анализа выступает ряд сфер гуманитарной культуры XX в.: философия, художественная литература, популяризированный эзотеризм, психотерапия.

Предметом анализа являются экзистенциальные проблемы, характерные для указанных сфер гуманитарной культуры XX в.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить ведущие экзистенциальные проблемы, обсуждаемые в гуманитарной культуре XX в., и показать их поисковый характер, диктуемый динамикой культуры.

В связи с этим **задачи исследования** таковы:

- показать тесную связь экзистенциального поиска XX в. с трансформациями традиционной культуры;
- проанализировать философский экзистенциальный поиск, отражающий культурную динамику эпохи;
- выяснить характер экзистенциальной проблематики XX в. в художественной литературе;

– рассмотреть историко-культурные изменения эзотеризма и сопутствующий им экзистенциальный поиск;

– показать новое социокультурное явление – психотерапию – как своеобразную сферу экзистенциального поиска.

Теоретические и методологические основы исследования. Основной методологической базой нашего исследования выступили положения деятельностной теории культуры и идеи динамики культуры. Вслед за В.Е. Давидовичем, Г.В. Драчом, Ю.А. Ждановым мы рассматриваем культуру как совокупность способов действия, и это в полной мере относится к *гуманитарной культуре*, т.е. к теоретической и образной, духовно-практической *рефлексии человека о самом себе*. Гуманитарная культура для нас – это совокупность форм духовного состояния времени, можно сказать, воплощение духовной культуры в конкретно-исторических способах мыслить, чувствовать, оценивать, творить. Это также массив произведений, методик, практик, активно работающих на постижение человеком себя и своего места в мире.

Мы выделили для обзорного рассмотрения четыре большие гуманитарные сферы: философию, художественную литературу, эзотеризм и психотерапию. Разумеется, можно выделить и другие области, например теологию, изобразительное искусство, кино и т.д. Однако задачи кандидатской диссертации должны быть достаточно локальны, а по каждому из заявленных пунктов можно написать не одну работу. В предложенном нами варианте гуманитарная культура представлена двумя чисто текстовыми областями (философия и литература) и двумя областями духовно-практического порядка (эзотеризм и психотерапия).

Вторая важная методологическая идея, восходящая к произведениям П. Сорокина, Дж. Тойнби, О. Шпенглера и других известных авторов, – это идея *динамики культуры*. Именно из этой идеи вырастает предложенная нами постановка проблемы об *экзистенциальном поиске*, характерном для XX в. как во многом переходной, динамичной эпохи. Исходя из представления об «эпохе перемен», мы поставили вопрос о том, какие новые мировоззренческие модели и формы работы с ними были типичны для XX в., а какие продолжили свое существования, приходя из традиции и претерпевая минимум модернизации.

Используемый нами термин «экзистенциальное» во многом является сегодня самопонятным, но мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что речь идет о человеческом существовании с его мировоззренческими установками, целями, ценностями, эмоциями.

В диссертации используется выражение «*парадигмальная роль* (некоторых понятий)» (в данном случае понятий «ничто» и «бессознательное»).

Этот термин указывает на определяющую роль представлений о «ничтожности-свободе» человека и бессознательном для всякой серьезной мировоззренческой и экзистенциальной рефлексии в XX в. Абсолютное большинство учений так или иначе соприкасается с этими понятиями, точнее, с теми реалиями жизни и культуры, которые за ними стоят. Многие вопросы видятся в свете этих представлений – в единстве или полемике с ними.

Термин **«духовно-практическое»**, пришедший из марксистского лексикона, представляется нам весьма удачным для характеристики нетеоретической презентации мира (художественная литература) и комплекса знаний, связанных с разного рода практиками – как коммуникативными, так и ментально-преобразовательными (эзотеризм и психотерапия).

Одним из важных принципов, на которые мы опираемся, является **принцип противоречия**. Мировоззренческие установки, определяющие характер исповедуемых людьми ценностей и экзистенциальных переживаний, рассмотрены нами как религиозные, безрелигиозные и мировоззренчески нейтральные, где «религиозное» и «безрелигиозное» составляют противоречие, а «мировоззренческая нейтральность» выступает неким полем опосредования, тяготеющим либо к одному, либо к другому полюсу.

Существенной составляющей нашего исследования является философский **принцип идеации**. Имея дело с огромным фактологическим материалом культуры XX в., мы не проводили социологических и статистических изысканий, не пользовались формулами вычисления, чтобы определить ведущие тренды гуманитарной культуры. Как в любом гуманитарном анализе, мы **усматривали** (исходя из своего личного опыта чтения и наблюдения) наиболее значимые учения, фигуры и произведения, поэтому работа неизбежно несет на себе отпечаток нашего личного, субъективного видения. Впрочем, это означает, что возможны и другие подходы к экзистенциальной проблематике в культуре XX в., что дополнило бы наше неизбежно ограниченное видение.

Мы также обращались при написании текста к **методу проблематизации** (задаваясь вопросом о том, какие же экзистенциальные идеи доминировали в недавнем прошлом в связи с культурными сдвигами) и к **герменевтическому методу**, поскольку должны были толковать позиции представляемых авторов и течений, особенно там, где они сами не предъявляют в явной и отчетливой форме своих мировоззренческих убеждений, ограничиваясь чистым описанием переживания, как это обстоит, например, с М. Хайдеггером и К. Ясперсом.

Разумеется, в нашей диссертации работают также все общенаучные методы, которые обычно используются при написании философского текста.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- Показана зависимость экзистенциального поиска XX в. от трансформаций всех форм традиционности: обнаружено, что индустриальное и постиндустриальное развитие, возникновение массового общества, мировые войны, бурная урбанизация, научно-техническая и гендерная революции, секуляризация стали факторами новаций в гуманитарной культуре, создав ситуацию экзистенциального поиска, предполагающего частичный отказ от прежних ценностей и ориентиров.

- Проанализирован философский экзистенциальный поиск, отражающий культурную динамику эпохи. Этот поиск привел к выдвиганию на первый план ставших определяющими понятий «ничто-свободы» и «бессознательного». Выявлено, что особо ярко и остро эти понятия выразились в концепциях атеистического и безрелигиозного характера, хотя они присутствуют и в учениях, условно говоря, богоискательских, и в тех, что уклоняются от онтологического решения вопроса. Традиционное европейское христианское прочтение человеческих экзистенциальных ориентиров учитывает новые акценты, но остается достаточно свободным от их влияния, кроме позиции крайних протестантских модернистов.

- Выяснен характер экзистенциальной проблематики XX в. в художественной литературе: обнаружено, что тема бессознательного, присутствуя в литературных произведениях, нередко трансформируется в тему единства/множественности личности, а тема «ничто-свободы» оборачивается проблемой свободы/судьбы, что соединяет сюжеты свободы, с одной стороны, и бессознательного, рока, неконтролируемых сил – с другой. Эта тематика особенно ярко представлена в сказочной, фантастической и мифо-романтической прозе.

- Рассмотрены историко-культурные изменения эзотеризма и сопутствующий им экзистенциальный поиск: выяснено, что эзотеризм как учение вышел в массовую культуру, потеряв свою закрытость, и в этом своем качестве он также подхватывает «темы эпохи», связанные с изменениями культуры: его волнуют вопросы о свободе и бессознательном в виде размышлений на темы единства/множественности нашего «я» и возможности влияния на «кармический путь личности». Им также активно муссируется проблема вечного «я», бессмертия, противостоящего смертности и «ничтожности», причем бессмертие видится в образах повседневности.

- Психотерапия показана как своеобразная сфера экзистенциального поиска, где ведется практическая работа по гармонизации человеческой души. Вопрос о свободе и бессознательном тесно связан с практикой психотерапии, но поскольку психотерапевт до конца не свободен от мировоззренческих

предпосылок своей работы, он всегда прямо или косвенно опирается на атеистически-безрелигиозный, религиозный или эзотерический вариант прочтения парадигмальных тем.

• В работе, кроме парадигмальных тем экзистенциального поиска в XX в., затронуты и другие экзистенциальные сюжеты, характерные для философии, художественной литературы, эзотеризма и психотерапии.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Необходимость экзистенциального поиска в разных сферах гуманитарной культуры была обусловлена в XX в. радикальным переходом современного общества от традиционности к новационному типу развития. Этот переход сопровождался выдвиганием в центр духовной жизни философско-экзистенциальной темы «ничто» (Х. Плессер, Ж.-П. Сартр), ассоциированной с идеей индивидуальной свободы, а также темы бессознательного, указывающей на наличие неконтролируемых сил как внутри человека, так и вне его (З. Фрейд, К.-Г. Юнг). Обе эти темы сыграли парадигмальную роль в поиске новых жизненных ориентиров и нашли разнообразное преломление в многочисленных экзистенциальных сюжетах, обсуждавшихся в философии, искусстве и других явлениях духовной жизни. Они возникли в первую очередь как результат светского прочтения экзистенциальных проблем.

2. Мощная секуляризация, охватившая западную культуру XX в., привела к лидированию в философско-экзистенциальном поиске, с одной стороны, атеистических идей, в центре которых находится образ человека, «стоящего на ничто», – свободного, активного, безбожного индивида (экзистенциализм и марксизм), а с другой – идей богоискательских, т.е. внеконфессиональных представлений о безличном и безымянном «высшем», недоступном для понимания и рационального сознания, а потому таинственном и тревожном (М. Хайдеггер, К. Ясперс).

3. Интенсивная социокультурная динамика XX в. отодвинула на второй план, но не отменила для «европейского человечества» христианского решения экзистенциальных проблем. Христианская философия в лице православных, католических и протестантских авторов, откликаясь на вызовы времени, разрабатывала в новых условиях тему единства человека с Творцом, проблемы свободы, ответственности, любви, отстаивала христианские идеи перед лицом радикальной атеизации. Вектор ее поисков не изменился, хотя в орбиту ее экзистенциальных интересов активно влилась мирская тематика. Темы «ничто-свободы» и бессознательного стали моментами полемики христианства с новыми мировоззренческими трендами.

4. Экзистенциальная тематика в художественной литературе XX в. наилучшим образом выразила себя в мифо-романтической, сказочной и

фантастической прозе, характерной для эпохи модерна-постмодерна и позволяющей осуществить максимально свободное экспериментирование с темой человеческого существования. В центре внимания «культовых» писателей недавнего прошлого (М. Булгаков, Г. Гессе, Г.-Г. Маркес, Дж. Роулинг) оказались такие темы, как единство и множественность личности, судьба и свобода, жизненный путь человека, т.е. здесь в художественной форме вновь обсуждались вопросы, связанные с антитезой возможности выбора и отсутствия контроля, характерные для философии.

5. Под влиянием общекультурных изменений эзотерическая мысль, прежде сугубо традиционная и закрытая от непосвященных, во-первых, вошла в массовую культуру, а во-вторых, в духе времени стала применять для доказательства своих онтологических и экзистенциальных положений технические устройства. Одной из ее ведущих экзистенциальных тем стала, как и в художественной литературе, тема единства/множественности вечного «я» (С. Гроф, Р. Монро, К. Уилбер), а другой – тема доказательства человеческого бессмертия (С. Браун, В. Заммит, В. Запорожец), которая, в отличие от христианства, получила выраженный акцент на конкретном описании самочувствия вечного существа и подробности жизни загробного мира и посмертной коммуникации.

6. Массовая психотерапия, представленная разными мировоззренческими моделями, сама по себе явилась в XX в. новым культурным феноменом. Она стала рассматривать экзистенциальные проблемы в практическом аспекте – с задачей гармонизации внутреннего мира человека. В чисто светском своем варианте она практически актуализирует отмеченные нами парадигмальные сюжеты – целостность свободного «я» (И. Ялом) и работу с бессознательным (Юнг и постъюнгианство); в христианском – выдвигает на первый план тему молитвы как способа утешения (Ф.Е. Василюк) и духовного роста; в эзотерическом – ставит во главу угла владение страстями (В. Зеланд, А. Свияш, Л. Хей); в мировоззренчески нейтральном – ищет пути налаживания контакта между чувствами, телом и разумом, а также проявляет большое внимание к актам коммуникации (Ю. Джендлин, А. Лоуэн, Ф. Перлз, И.А. Погодин).

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертационное исследование, являясь философским, носит прежде всего теоретический характер, и его практика – практика сознания и культуры.

Анализ, проведенный в работе, формирует для современных гуманитариев понимание того, какие экзистенциально-философские сюжеты явились определяющими для мировоззренческой рефлексии XX в., как они трансформировались в разных областях гуманитарной культуры, какие противоположные мнения порождали и какими вопросами сопровождались. Это

понимание необходимо, так как мы сегодня продолжаем все экзистенциальные тренды, сложившиеся в прошлом столетии. Наш экзистенциальный поиск – прямое продолжение недавних поисков.

Материалы диссертации могут быть использованы для основных курсов и спецкурсов при подготовке студентов по целому ряду гуманитарных направлений: философии, культурологии, литературоведению, теологии, психологии, социологии, педагогике. Они также могут использоваться при психотерапевтических беседах, обращенных к темам свободы и смысла.

Апробация результатов. Основные идеи диссертации представлены в четырех научных публикациях, из них три – в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК; одна статья опубликована в журнале, входящем в международную наукометрическую базу данных Scopus.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя по три параграфа, заключения и списка литературы, содержащего 163 наименования. Текстовый объем диссертации – 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируется его главная цель и конкретные задачи, отмечаются теоретические и методологические основы исследования, а также положения, определяющие научную новизну данной диссертации, формулируются основные тезисы, выносимые автором на защиту, указывается научно-практическое значение работы и ее структура.

Первая глава «Социокультурная динамика XX века и философский экзистенциальный поиск» посвящена рассмотрению социокультурного перехода в XX в. от традиционности к новационности и отражения этого процесса в экзистенциально-философском поиске мыслителей различных направлений.

Первый параграф *«Трансформация традиционности в культуре XX века: актуализация экзистенциального поиска»* начинается с раскрытия ведущих понятий работы – «экзистенциальное», «динамика культуры» и «экзистенциальный поиск». Обращаясь к понятию *динамики культуры*, автор полагает, что качественно новые в экономическом, политическом и культурном отношении периоды всегда являются «новыми-прежними», они не просто несут «родимые пятна прошлого», но содержат это прошлое как свой неотъемлемый элемент. И в области духовной дело обстоит так же, как и в материальной, т.е.

гуманитарная культура – изменение, но вместе с тем и продолжение прежних представлений, в ней сочетаются новационное и традиционное. Под *экзистенциальным поиском* в работе понимается выдвижение ценностных и целевых версий жизни, основанных на конкретной онтологической картине мира, это предположение и обсуждение места и роли человека в универсуме, формирование смысла ведущих экзистенциалов. Поиск возникает в случаях отсутствия однозначного ответа на поставленные жизнью вопросы, когда нельзя воспользоваться общепризнанными методами разрешения душевных проблем.

Далее рассматриваются факторы трансформации, превратившей современную культуру в новационную и породившей потребность в экзистенциальном поиске. Это индустриальное и постиндустриальное развитие, вызвавшее к жизни радикальную перестройку производства, характера занятости; возникновение «массового общества» и «массовой культуры», формирование «массового человека» и «общества потребления»; социалистическая революция и создание Советского Союза с мировой социалистической системой – моменты, ставшие мощным катализатором левого движения; две мировые войны и множество локальных конфликтов, возникновение и падение тоталитарных государств, складывание к началу XXI в. однополярного мира, национально-освободительное движение; бурное развитие науки и прикладных разработок, постоянно внедряемых в производство и быт, освоение ближнего космоса, развитие генетики и вмешательство в человеческий геном, прогресс фармацевтики, развитие робототехники, сексуальная революция, глобализация и т.д.

Все эти процессы, считает автор, поставили во главу угла две экзистенциальные темы: свободы человека с ее возможностями, с одной стороны, и зависимости от неконтролируемых сил и изменений – с другой. Тема человека как свободного, изменчивого, непостоянного, лишенного корней, традиций, упований на высшие силы, ярко звучит в философии Ж.-П. Сартра и выразилась в понимании им сути человеческого как «ничто». Эта тема фундаментальной «ничтожности» присутствует также у Х. Плеснера и Э. Фромма. В диссертации она именуется парадигмальной, поскольку, с точки зрения диссертанта, задает способ мировосприятия как в рамках современного философствования, так и в рамках вообще интеллектуальной и художественной жизни. Фактически человек-ничто сам для себя становится богом, сам без подсказок определяет пути своей жизни и в этом смысле «отвечает за все».

Вторая фундаментальная тема, через призму которой тоже преломилось множество смысложизненных исканий, происходивших в разных областях духовной жизни, – это тема бессознательного. Возникшая в самом начале XX в. глубинная психология, первоначально в лице основателя психоанализа Зигмунда

Фрейда, укрепила и расширила ту экзистенциальную установку, которую гораздо позже П. Рикер назвал «философией подозрения», возводя ее к К. Марксу и Ф. Ницше. Фрейд указывает человеку на то, что он «не хозяин в собственном доме» – доме своего сознания и поведения. Экзистенциальная тематика XX в. впитывает в себя саму идею бессознательного как источника желаний и поведения, как непрозрачного механизма нашей жизни и судьбы, как силы и рока, под действием которого происходит разворачивание событий. Темная и смутная подоплека происходящих событий, непрозрачность сознания для самого себя стали излюбленным сюжетом и для философских, и для психологических, и для художественных штудий. Автор отмечает, что парадигмальные идеи, задающие экзистенциальный поиск современности, в значительной степени противоречат друг другу. Он объясняет это противоречивостью самих социокультурных событий, с одной стороны, открывающих безграничный спектр возможностей, с другой – непредсказуемых и темных для понимания.

Во *втором параграфе «Светские и богоискательские экзистенциальные решения в философии XX века»* рассматривается экзистенциальный поиск в рамках концепций, которые отказываются от традиционного религиозного решения мировоззренческих вопросов. К собственно светской, атеистической группе автор относит знаменитых западных философов, посвятивших себя экзистенциальной тематике, но откровенно антиклерикальных (Ж.-П. Сартр, Э. Фромм), а также идеологов марксизма. К богоискательской группе – ряд экзистенциальных философов XX в. (М. Хайдеггер, К. Ясперс) и К.-Г. Юнга с наследующим его идеи юнгианством.

В отношении Ж.-П. Сартра и Э. Фромма автор утверждает, что оба автора, хотя и упоминают фундаментальную экзистенциальную тему смерти, но в значительной степени отстраняются от нее, их внимание полностью концентрируется на текущей жизни и ею исчерпывается. Смерть как бы остается «за кадром» и, в сущности, если все в порядке, вообще не должна входить в круг экзистенциальной тематики. Обоих волнует в первую очередь реальная практическая жизнь и *проблема свободы*, которая связана с принципиальной неприродностью, а значит, определенной недостаточностью человека, наличием у него сознания, не подчиненного миру вещей. Человек выбирает и действует, фантазирует и творит: его выбор в повседневной жизни – важнейшая экзистенциальная тема.

Еще один экзистенциальный сюжет, общий для анализируемых авторов, это *коммуникация*. Он разрешается Сартром и Фроммом радикально по-разному, в частности в отношении темы любви, хотя оба они не связывают любовь ни с верой, ни с религиозными поучениями, ни с высшими силами. И если Э. Фромм

видит благополучное разрешение сложных человеческих отношений, в частности любви, в проявлении «продуктивности», источников которой он между тем не раскрывает, то Ж.-П. Сартр решает вопрос о коммуникации негативно. Это и не может быть иначе при его представлении о человеке как об абсолютно свободном «ничто», глубоко одиноким и отвечающем только за себя (хотя и желающем дать пример верного поведения всему человечеству). Для Ж.-П. Сартра, для которого человек оказывается ведом по жизни «фундаментальным проектом» – иллюзией «стать на место Бога», совместить в себе полноту бытия, свободу и сознание, – люди всегда хотят найти свою укорененность в мире за счет кого-то другого.

Переходя к марксистской философии как безрелигиозному учению, автор отмечает, что философия эта на самом деле вообще не предполагала никакой философии и тем более не имела в виду экзистенциальных проблем, и подтверждает это положение ссылками на работы авторов марксистского направления.

В диссертации подчеркивается, что у всех авторов-атеистов, как бы разноречивы они ни были, вся экзистенциальная проблематика, если она присутствует, исследуется под активистским, *деятельностным ракурсом*. Поскольку уповать не на кого, человек, хотя и поступает на свой страх и риск, но все-таки поступает, и он не может отказаться от выбора, даже если он этого хочет.

Вторая группа авторов, идеи которых рассматриваются в этом параграфе, – это авторы, условно названные богоискателями, поскольку, ориентируясь на трансцендентное, они тем не менее не разделяют взглядов никакой конкретной религии. К ним относятся М. Хайдеггер и К. Ясперс. В работе «Бытие и время» Хайдеггер на сложном новаторском языке излагает именно тему связи человека с трансцендентным, утверждает невозможность и губительность отрыва «человека обыденного» от первоначала. Поэтому для Хайдеггера не является ключевым вопрос исключительно человеческих отношений – коммуникации, любви, дружбы, ненависти, доверия или недоверия. Острие его анализа направлено в сторону «*соотношения миров*» – *чисто человеческого, обыденного (мир das Man) и первоисточника*, который не облекается в форму никакого конкретного Бога. К. Ясперс в своей трехтомной «Философии», написанной и изданной в 30-х гг. XX в., внеконфессиональным языком также рисует картину *соотнесения экзистенции (человеческой души) и Трансценденции* (Божественного первоначала, увиденного с философских позиций, а не с позиций какой-либо веры). При этом главным пафосом К. Ясперса оказывается пафос принципиальной недоступности для человека Первоначала. В конце параграфа коротко освещается двойственность экзистенциальной позиции

К.-Г. Юнга, склонного к мистицизму, но заявляющего о научности своей концепции.

В начале третьего параграфа «*Экзистенциальный поиск в христианской мысли XX века*» утверждается, что в каждой новой культурной эпохе живут и действуют прежние духовные эпохи, которые просто не находятся на острие происходящих изменений, но нередко прочно занимают свое место в человеческой жизни, определяя ее предпочтения и ее психологические «маяки». Поэтому, если пользоваться применяемой ныне терминологией, в эпоху постмодерна продолжают жить и функционировать феномены премодерна, в частности религии. Далее рассматривается вопрос о том, какие экзистенциальные проблемы обсуждались в XX в. в христианской философии в контексте тех общих изменений, которые происходили в мире. В основе всех интерпретаций христианства, включающих обсуждение экзистенциальной тематики, находится положение о триедином Боге и Христе как спасителе человечества. В целом в христианстве, считает автор, *проблема смерти* заведомо решена представлением о воскресении Христа, поэтому она лежит в основе всех других экзистенциальных решений.

Очень важна при религиозном видении *тема человека*. В христианстве вообще и в православии в частности человек – существо, которому многое дано и многое предстоит, это тот, кто пока не справился с возложенной на него миссией, но может и должен выполнить заповеданное высшим началом. Идеи христианской и конкретно православной антропологии рассматриваются, полагает автор, не только на протяжении всего XX в., но и сегодня, и в подтверждение своих слов ссылается на тексты В.Г. Шиманского, И. Мейендорфа, С.С. Хоружего, на проповеди патриарха Кирилла и митрополита Илариона. Обожение – подъем к духу – вот миссия человек в христианстве. Человек – личное существо, и он несет в природу личное начало, человек движется по направлению к Богу, а мир идет вслед за ним.

Еще одна экзистенциальная тема – *любовь*. Евангельская заповедь – это заповедь любви. Любовь эта – к Богу и к ближнему, и обращена она к сердцу и душе человека, и это не требование, осуществляемое под угрозой наказания, но упование на добровольность искреннего принятия. При этом Христос не только велит или призывает, но и наполняет человека самой возможностью исполнить этот новый завет. В этом русле обсуждается сюжет о тесном экзистенциальном единстве человека с Творцом, и большую роль играет здесь обсуждение *темы свободы*.

Если православие придерживается максимально традиционных взглядов и не склонно к новаторству, сохраняя чистоту Откровения, то другие направления христианства активно философствуют, применяясь к изменчивости динамичной

современной культуры. Так, важнейшая экзистенциальная проблема, которую рассматривают католические философы XX в., – это проблема *субъективности и личности*. И здесь, как и в других частях их экзистенциального учения, динамика культуры выражена в активной рецепции идей феноменологии и экзистенциализма. Религиозные авторы не прошли мимо тем, представленных в атеистической и мировоззренчески-маргинальной мысли, а включились со своих позиций в их обсуждение. В работе рассматриваются позиции по вопросу о субъективности и личности, взгляды таких католических авторов, как Ж. Маритен, К. Ранер, К. Войтыла (Иоанн-Павел Второй, Папа Римский с 1978 по 2005 г.), Э. Мунье.

Тема ценностей – это тоже одна из экзистенциальных тем католической философии XX в. Ее зачинатель – М. Шелер, продолжатель – Д. фон Гильдебранд, идей которых кратко касается автор.

Протестантизм стал лидером в следовании динамике культуры среди других ветвей христианства. Уже в XIX в. формируется линия «процессуального» и либерального богословия, первое из которых связано с именем Г.В.Ф. Гегеля, второе – с идеями Ф. Шлейермахера и А. Ричля. В одном случае фигура личного Бога растворяется в процессе самопознания безличного Духа, в другом на первый план выходят актуально переживаемое чувство и мораль. Направление, заданное еще в классический период, получает многостороннее развитие в XX в., постепенно сближая протестантизм с безрелигиозной мыслью. Протестантизм стал активным участником секуляризации, вызванной трансформациями культуры и экономики, возникновением сциентизации и массового общества. Идеи К.-С. Льюиса рассматриваются в работе как образец «мягкого протестантизма», где в центре экзистенциальной тематики находятся сюжеты *любви, страдания, надежды, мировоззренческого выбора*. Более модернистскими выступают тексты П. Тиллиха, где в центре внимания оказывается экзистенциальная тема *сомнения и преодолевающего его мужества*. Оригинальный подход Д. Бонхеффера, утверждавшего, что Бог оставил повзрослевший мир, выражает себя в богатой экзистенциальной тематике: *гражданское мужество, успех, доверие, глупость, презрение* – лишь немногие из тем, поднимаемых Бонхеффером.

Параграф завершается рассмотрением позиции крайнего модерниста Т. Альтицера, у которого экзистенциальная проблематика решается достаточно мрачно – через принятие хаоса обыденной жизни.

Глава 2 «Экзистенциальный поиск в духовно-практических сферах гуманитарной культуры» посвящена обзору экзистенциальной проблематики в других, не собственно философских областях гуманитарной культуры – в художественной литературе, эзотеризме и психотерапии.

Первый параграф носит название *«Экзистенциальный поиск в художественной литературе XX века»*. Художественная литература, отмечает автор, подает нам экзистенциальные проблемы в художественных образах, использует не понятийно-категориальный, но обыденный и литературный язык, активно применяет метафоры. Она создает вымышленный мир, который обладает «фикциональностью», что не означает лжи, но означает, что он является плодом фантазии автора на базе переработанных жизненных впечатлений. Экзистенциальная тематика, которая, несомненно, имеет место и в обычной реалистической прозе, и в поэзии, и в экспериментальной романистике и даже в жанре детектива, особенно ярко проявляется в XX в. в мифо-романтической, сказочной и фантастической литературе. Это литература, где различные перипетии, сопровождаемые экзистенциальными переживаниями, а также ситуации жизненного выбора представлены особенно остро, где герои поставлены всегда на край возможного и невозможного, находятся на разломе миров, способны преодолевать смерть или заглядывать за ее границу.

Автор выделяет несколько ключевых экзистенциальных сюжетов, характерных для художественной литературы XX в. В них ставятся такие проблемы, как сложность человеческого «я», соотношение свободы и судьбы, добро и зло, экзистенциальный смысл бессознательного, а также жизненный путь человека – «детство – жизнь – смерть». Проблема сложности человеческого «я» анализируется на примере культового романа XX в. «Степной волк», принадлежащего перу Г. Гессе. Автор полагает, что главный герой «Степного волка» Гарри Галлер на очной ставке с самим собой, происходящей в магическом театре, понимает, что человек многолик, хотя видеть себя через единство – его глубочайшая потребность. «Единство личности – это иллюзия», – такова мысль Г. Гессе, но мысль, конечно, не бесспорная. Еще одно произведение, к которому обращается диссертация, – «Маска» С. Лема, где речь также идет о множественности и единстве «я».

Проблема *соотношения судьбы и свободы* рассматривается в работе на базе анализа двух знаменитых произведений – романа «Сто лет одиночества» Г.Г. Маркеса и эпопеи о Гарри Поттере Дж. Роулинг. И если мифо-эпический стиль маркесовского романа не ставит жестко вопроса о соотношении *добра и зла*, ибо все его персонажи экстравагантны, оригинальны и причудливы, то серия произведений о Гарри Поттере ставит этот вопрос очень остро. Здесь в яркой форме поднимается тема свободного выбора и доминирования над судьбой, в которой можно выбрать либо путь добра, либо путь зла. Вообще в романах о Гарри Поттере фигурирует множество экзистенциальных сюжетов: дружбы, предательства, бремени славы, лучшего переживания в жизни и т.д.

Проблема *добра и зла*, показывает автор, находится и в центре романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». В диссертации представлены разные позиции критиков относительно того, является ли Воланд чистым злом или своеобразным носителем добра. В целом автор придерживается позиции, что роман «Мастер и Маргарита» в экзистенциальном отношении не является светлым, он несет в себе довольно гнетущую атмосферу, где, наказывая земное зло, зло метафизическое остается самим собой. Таким же достаточно мрачным выступает и роман Т. Манна «Доктор Фаустус», где главный герой, странный и трагический музыкант-одиночка Адриан Леверкюн, то ли в бреду, то ли на самом деле продает душу дьяволу.

Четвертый сюжет, описанный в работе, – это сюжет экзистенциального смысла бессознательного. Он достаточно ярко продемонстрирован в романе С. Лема «Солярис». Автор считает, что эта тема вышла на первый план помимо воли самого Лема, которого волновали не экзистенциальные, а научные вопросы. Тем не менее тема бессознательных желаний и понимания слились в романе воедино.

Параграф завершается рассмотрением темы «*детство – жизнь – смерть*» в повести Р. Брэдли «Вино из одуванчиков» и в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса. В конце автор отмечает, что романтико-фантастическая литература отражает все проблемы эпохи, соприкасается с болезненными точками истории, но все же она имеет более широкое поле для собственно философского размышления, в том числе для размышления о жизни души.

Второй параграф «*Экзистенциальный поиск в эзотерическом знании XX века*» посвящен экзистенциальным исканиям современного эзотеризма в его новом качестве – как части массовой культуры.

Автор отмечает следующие моменты динамики культуры. Во-первых, идеи эзотеризма сделались в наши дни широко известны, они не только обсуждаются в тайных обществах, но вышли на мировоззренческий простор. Во-вторых, в современном популяризированном эзотеризме стали взаимодействовать и сливаться идеи Запада и Востока, откуда и возникли новые экзистенциальные темы, например, уже рассмотренная в контексте других гуманитарных сфер тема множественности «я». В-третьих, техническое развитие отчасти изменило формы получения эзотерических знаний, в том числе знаний об экзистенциальных вопросах и человеческих переживаниях. Возникли целые направления мистико-эзотерического поиска, осуществляемого с помощью техники. Наконец, в-четвертых, эзотеризм начиная с XIX в. стал претендовать на научный статус и ссылаться на современную ему науку.

В диссертации выявляется несколько проблем, которые красной нитью проходят через эзотерические трактаты, во многом совпадая с экзистенциальной

проблематикой, поднимаемой в других областях духовной культуры прошлого и нынешнего столетия. Однако они получают другие акценты и иные формулировки. Это проблема *единства и множественности «я»*; проблема *отношения человека с Богом*, понятая как в первую очередь проблема бессмертия; проблема *проекта судьбы и свободы*; проблема *сохранения личности и межличностной коммуникации в иных измерениях реальности*.

Множественность «я» как экзистенциальный сюжет активно присутствует в трансперсонализме С. Грофа, скрестившего традиционный эзотеризм с психологическими идеями К.-Г. Юнга, основанном на опыте измененных состояний сознания. «Я» человека не ограничивается в трансперсональных переживаниях тождественностью с телом и с личной историей человека, человек может спонтанно отождествляться с самыми разными явлениями мира. При этом человеческое «я» частично оказывается прежним, а частично становится иным. Другими примерами обсуждения темы множественности «я», пишет автор, являются книги «Окончательное путешествие» Р. Монро и «Интегральная психология» К. Уилбера.

Вторая тема, которую, возможно, надо было поставить первой, ибо она наиболее фундаментальна, – это тема *Бога и бессмертия*, которая также присутствует в трансперсонализме. Но о Боге как таковом эзотеризм говорит очень мало. Бог не является здесь центром внимания, скорее, им является переживание человеком мира как гигантской голограммы, имеющей глубокий смысл, предлагающей людям разные пути судьбы, задающей цели. По сути дела, речь идет об экзистенциальных переживаниях не только человека, но и Бога-голограммы, который чувствует и мыслит через людей.

Различные направления эзотеризма по-своему борются с таким экзистенциальным состоянием, как *страх смерти*. Экзистенциально-терапевтическую функцию выполняют разного рода конкретные утверждения и описания «иного плана бытия», в который, согласно эзотерическим взглядам, переходят люди после смерти.

Третий важный экзистенциальный сюжет, который описывает автор, анализируя эзотерическую литературу, – это *коммуникация и любовь*. Четвертый, в рамках логики эзотерических доктрин, – это проблема *проекта судьбы и связи между реинкарнациями одного и того же человека*. Она включает в себя и рассмотрение темы *свободы*.

Завершая параграф, автор подчеркивает, опираясь на предшествующее изложение, что эзотерики особый акцент делают на конкретике представления о загробном бытии. Детали пути к иномирности, характер времяпрепровождения, коммуникации и дальнейшего подъема к Богу выделяют эзотеризм из других подходов к экзистенциальности.

Последний – третий параграф – носит название **«Экзистенциальный поиск в психотерапии»**. Развитая психологическая теория и практика психотерапии, пишет автор, – явление культуры не так давно минувшего XX в. Раньше главным фактическим психологом и утешителем для людей была церковь, в которой выслушивались исповеди и отпускались грехи, она дополняла стихийно сложившуюся народную обрядность, которая тоже в немалой степени воздействовала на эмоциональные состояния и давала форму и направление экзистенциальным переживаниям. Однако XX век стал переломным веком в деле занятия человеческой душой, поэтому обращение психотерапии к экзистенциальным вопросам – это сплошной поиск, причем такой поиск, который не проводился прежде. Это поиск как мировоззренческой позиции, которую можно предложить клиенту, так и тех конкретных форм, способов и приемов, того арсенала средств, который способен оказать реальное влияние на проблемные экзистенциальные ситуации. Рассматривая экзистенциальный поиск в психотерапии, автор выделяет в западной культуре несколько подходов к клиенту: безрелигиозный (светский), христианский, эзотерический и мировоззренчески нейтральный, включающий в себя и взгляды постмодернизма.

Светски ориентированная психотерапия в двух своих ярко выраженных проявлениях – психоаналитическом и экзистенциальном, отмечает автор, – уделяет максимальное внимание двум темам, относящимся непосредственно к текущей жизни человека: теме *разоблачения иллюзий* и теме *свободы и ответственности*. Этот подход восходит к З. Фрейду, а экзистенциальный пафос Фрейда – пафос максимальной самоотчетности, это отказ от сказок, как бы они ни были заманчивы и сладки. Жизнь в самообмане – худший вид самотравматизации. Такой же позиции придерживается Э. Фромм, у которого мы находим и вторую важнейшую тему светской психотерапии – тему *свободы и ответственности, важности и самооценности личного выбора*. При всем различии таких направлений психотерапии, как психоаналитическая и экзистенциальная, говорится в диссертации, ее линии, их общий «рационально-свободолюбивый пафос» находят выражение и в произведениях экзистенциальных психотерапевтов. Яркой фигурой в этом отношении выступает много пишущий автор И. Ялом.

В отличие от исключительно светской психотерапии, направленной на избавление от любых страданий и нередко игнорирующей собственно моральные моменты, христианская психотерапия заботится не о полном избавлении от страдания, а о его переживании, о постепенном прохождении человека через скорбь. Кроме того, она тесно связывает свои целительные возможности с возвышением души человека, с его ориентацией на Бога и на благо. Священник-утешитель никогда не скажет, что мораль – не его задача и не

его дело. В центре экзистенциальных интересов христианской психотерапии – приобщение человеческой души к Богу, помощь в обращении очей верующего к поучениям Христа и великих святых. Грех делает человека погруженным исключительно в мирское, развивает в нем эгоизм и жажду превосходства и господства, окунает его в трясину страстей, заставляя тем самым завидовать, ненавидеть, гневаться, бояться. Дело христианского, православного психотерапевта – повернуть душу человека к стремлению уйти от греховных стремлений, так как без желания самого человека принять протянутую ему руку Бога он не сможет исцелиться. Экзистенциальные темы свободы, ответственности, трезвения, веры, надежды, любви, т.е. все ведущие сюжеты «жизни души», получают свое позитивное разрешение прежде всего через Божественную благодать.

Эзотерическая психотерапия, так же как и светская, атеистическая, является для XX в. выражено поисковым направлением. Автор вновь обращается к сложной и противоречивой фигуре К.-Г. Юнга, который в определенном ракурсе может быть понят как эзотерический психотерапевт, акцентирующий важность восстановления человеком своего *внутреннего единства* – единства архетипов, Самости и личного «я». Его оппонентом выступает Дж. Хиллман, считающий, что экзистенциальные проблемы людей лучше разрешаются, если человек позволяет себе оставаться множественным.

За пределами юнгианства в современной культуре возникло множество психотерапевтических текстов, претендующих на статус эзотерических поучений. В популярной версии «эзотерической психотерапии» преобладают две темы, не столь ярко выраженные у авторов других направлений: тема *отказа от идеализаций и «давления на реальность»* и тема *позитивного мышления*. Эзотерическая психотерапия в этом смысле призывает своих читателей и клиентов ничему не придавать избыточного значения, избегать страстных эмоций, мыслить позитивно. Эти темы выражены в работах А. Свияша, В. Зеланда, Э. и Дж. Хиксов. По своему пафосу эзотерическая психотерапия категорически расходится с христианской, так как, по сути, исключает фигуру Бога, делая «богом-творцом» самого индивида. Здесь действует безликая духовная сила, которая присутствует в каждом человеке, и каждый может ею воспользоваться в меру своего понимания и умения.

Следующий, мировоззренчески нейтральный подход – это подход, свойственный многим психотерапевтическим школам, поскольку психотерапевты часто считают, что не могут вмешиваться в убеждения и взгляды пациента, так же как в его моральные убеждения, и призваны просто улучшить его наличное душевное состояние. Гештальт-терапия, призывающая «завершить гештальт» ситуации (Ф. Перлз), телесно-ориентированная психотерапия

(А. Лоуэн), фокусирование (Ю. Джендлин) явно не ставят в центр своего внимания экзистенциально-мировоззренческие вопросы, хотя по характеру обсуждаемых проблем они более близки к безрелигиозным взглядам, поскольку концентрируют внимание человека на *переживании актуальной эмпирической реальности*. Автор считает, что к мировоззренчески нейтральным можно отнести и взгляды таких крупных авторов, как В. Франкл и А. Маслоу. И тот и другой отчасти склоняются к идеям абстрактной духовности, но не заявляют в явной форме о причастности к какой-либо конфессии.

В конце параграфа автор отмечает, что перенесение на психотерапию постмодернистских идей обесмысливает само занятие психотерапией, потому что пишущими в рамках этого подхода утверждается принципиальная невозможность помочь кому-либо в его экзистенциальных метаниях, если и личности не существует, и смысла никакого нет, и нельзя сделать ничью жизнь лучше, чем она есть.

В **заключении** подводится краткий итог проделанной работы.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора, в том числе:**

в изданиях, входящих в базы данных Scopus:

1. Золотухина-Аболина, Е. В. О двух экзистенциально-нравственных трендах в философии XX века / Е. В. Золотухина-Аболина, А. А. Лысков // *Этическая мысль*. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 50-58. – DOI 10.21146/2074-4870-2021-21-1-50-58.

*в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

2. Лысков, А. А. Экзистенциальная проблематика в работах Ж.-П. Сартра и Э. Фромма: безрелигиозное прочтение / А. А. Лысков // *Научная мысль Кавказа*. – 2020. – № 1(101). – С. 32-36.

3. Лысков, А. А. Экзистенциальная проблематика в беллетристике XX века: короткий взгляд / А. А. Лысков // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2019. – № 3. – С. 49-60.

4. Лысков, А. А. Католическая философия XX века: проблемы человеческого существования сквозь призму динамики культуры / А. А. Лысков // *Научная мысль Кавказа*. – 2019. – № 2(98). – С. 34-39.